

Адьяр при Полковнике Олькотте

(глава I из «Путеводителя по Адьяру», Мэри Нэф, 1934 г.)

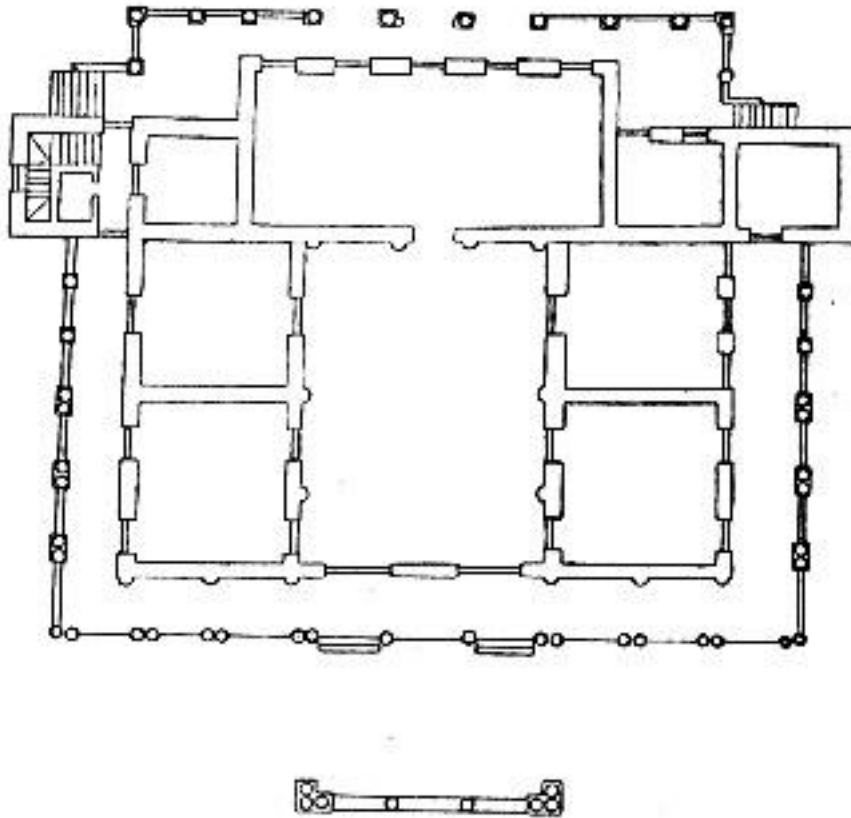
Изначально, единственной недвижимостью в Адьяре было здание Штаб-квартиры и парк. Учредители (чья штаб-квартира была в Бомбее с момента их приезда в Индию 16 февраля 1879 г.) посетили Мадрас в мае 1882 г. и члены общества в Мадрасе пригласили их переехать в свой город. Кажется, в то время железная дорога к подножью Нилгири Хилз и канатная дорога на них, были только открыты, и одним из последствий этого было то, что служащие Правительства Мадраса, которые до того времени имели дачи на берегу реки Адьяр, были вынуждены избавляться от них для того, чтобы следовать за Правительством в новую летнюю столицу Отакамунд на шесть месяцев каждый год. Поэтому те загородные дома продавались по очень низким ценам.

Парк Хаддлстоун, площадью в двадцать семь акров (*прибл. 11 га. – прим. пер.*), с большим бунгалом, двумя беседками (сейчас там Гостевой Дом и Восьмиугольное Бунгало), огромный водоем (позже он был переделан в теннисный корт при Др. Безант, на котором играли епископ Ледбитер, Кришнаджи, Нитьянанда, д-р Арунда и другие), конюшни, плавательный бассейн (его все еще можно видеть в Васантпуре), и другое, все это предлагалось на продажу. Учредителей привезли осмотреть это место и очень скоро Е.П. Блаватская сказала: «Мастера хотят, чтобы это было куплено». Это решило вопрос; покупка была оформлена энтузиастами общества за 8500 рупий и г-н Йалу Найдун получил сертификат о собственности 17 ноября 1882 года (День Учреждения) от имени тех членов ТО, которые кредитовали средства*. Учредители прибыли из Бомбея 19 декабря в сопровождении г-на Дамодар К. Малаванкара, Бабаджи, (С. Кришнасвами Айенгар), г-на и г-жи Куломб и Бабуло, слуги г-жи Блаватской.

Здание было с плоской крышей с одной большой комнатой (сейчас она разделена на два офиса, окнами на юг), которая была предоставлена Е.П.Б., где, как говорит полковник Олькотт: «учитель (М.) ежедневно навещал ее» - конечно же астрально. Когда г-жа Безант тридцатью годами позже назначила Кришнаджи и Нитьянанда, последний жил в той части комнаты Е.П.Б., которая выходила на «Крышу». Единственной лестницей, которая вела вверх, была винтовая каменная лестница в северо-западном углу здания. На верху этой лестницы слева, окнами на реку, находилась маленькая комната, которая была предоставлена Дамодару. В других комнатах в то время ни кого не было.

На первом этаже располагалась приемная (прямоугольной формы, вытянутая в сторону нынешнего Большого Зала), с двумя комнатами с каждой стороны и большая гостиная на всю длину здания со стороны реки (в настоящее время это читальный зал Адьярской Библиотеки), которая была превращена в офис *Теософиста* и Секретаря (Дамодар), а также служила магазином по продаже книг, миниатюрное издательство. В южной части располагается веранда на всю длину здания, остатки фундамента которой можно заметить сейчас на полу Залы.

* Полковник Олькотт и г-жа Блаватская в свою очередь получили сертификат собственности от имени Общества 21 января 1884 г., возвратив кредит, предоставленный членами ТО Мадраса.

ПЛАН НУЛЕВОГО ЭТАЖА ЗДАНИЯ ШТАБ-КВАРИТИРЫ, 1882 Г.

Полковник поселился в Восточном Павильоне (Восьмиугольное Бунгало которое в последствии занимал Чарльз У. Ледбитер), и он писал, что: «...трудно даже представить то удовольствие, с которым мы размещались в нашем собственном доме, где мы можем быть вольными от хозяев, перемен и других неудобств аренды. Наш чудесный дом казался нам просто сказочным». Что касается г-жи Блаватской, ее утонченная душа была просто в экстазе, и она писала домой: «Это просто замечательно. Какой тут воздух, какие ночи! Какая чудесная тишина! Больше ни какого городского шума и уличной суеты. Я спокойно сижу и пишу и время от времени посматриваю на океан, который просто весь переливается огнями, будто он живой. Луна здесь на темно-голубом небе и кажется вдвое больше и в десять раз ярче, чем ваша европейская мать жемчужных бусинок».

Не успели они еще и устроиться по-настоящему, когда в начале 1883 г. была пристроена еще одна комната по соседству с комнатой Е.П.Б. в юго-западном углу крыши, где сейчас находится библиотека Джинарадхадаса. Полковник в своем дневнике вначале называл ее «Комнатой Мории», а позднее стал называть «Оккультной Комнатой» - это была первая в Адьяре алтарная комната. Самим алтарем служила полка для посуды, висящая на стене, на которой стояли два портрета Мастеров и серебряная чаша. Оккультная комната была свидетельницей множества разных феноменов: в нее доставлялись письма Мастеров, и в ней оставлялись письма для них. Много людей получали письма и другие вещи через этот алтарь; их свидетельства можно прочитать в литературе тех дней. К примеру, Полковник сделал себе следующую запись в дневнике 6 июня 1883 года: «Сегодня во второй половине дня был интересный момент. Не мог

решить принять ли вначале приглашение Коломбо или Аллахабада. Положил письмо Баннерджи в Алтарь и закрыл дверь, вскоре открыл ее снова и получил письменные указания от Махатмы Саиба через Хилариона на французском языке. И это произошло пока я еще стоял там, не прошло и пол минуты». 28 Декабря на второй день действия Конвенции 1883 г. он опять написал: «Наш Махатма К.Х. отправил очень теплую записку Шринивасу Рао (который трудился на износ, делая все возможное, чтобы празднование Годовщины прошло успешно) и передал ему 500 рупий. М также передал 100 рупий в фонд Медали Субба Роу.

Мастер К.Х. также передал поздравительное письмо по случаю празднования Годовщины, которое было открыто в присутствии доктора С. Субрамания Айер и других, и было зачитано присутствующим:

«Приветствую Индусов, Парсов, Буддистов, Англичан и других делегатов и членов теософского общества присутствующих на этой встрече.

Помните, что хотя все вы разной национальности и разных религиозных взглядов, все вы дети одной матери – Индии. Помните и поступайте соответственно. Вам необходимо сделать все, чтобы мероприятия по случаю годовщины имели огромный успех. Вам нужно доказать вашим недоброжелателям и врагам, что ваша позиция сильна и, базируясь на твердой основе *истины*, она ни когда не сможет быть остановлена в своем развитии любой оппозицией, какой бы сильной она ни была, если вы будете объединены и будете действовать согласованно. Будьте честны, будьте верны вашим обязательствам, вашему священному долгу, вашей стране, вашей совести. Будьте толерантными к другим, уважайте религиозные взгляды других, раз уж вы уважаете свои взгляды. Сыновья Индии, старой Арьяварты, приемные или сыновья по крови, помните, что вы Теософы и что Теософия, или Брахма Видья, является матерью каждой древней религии, забытой или отвергнутой ее самыми неблагодарными детьми. Помните это, действуйте соответственно и все остальное последует своим надлежащим курсом.

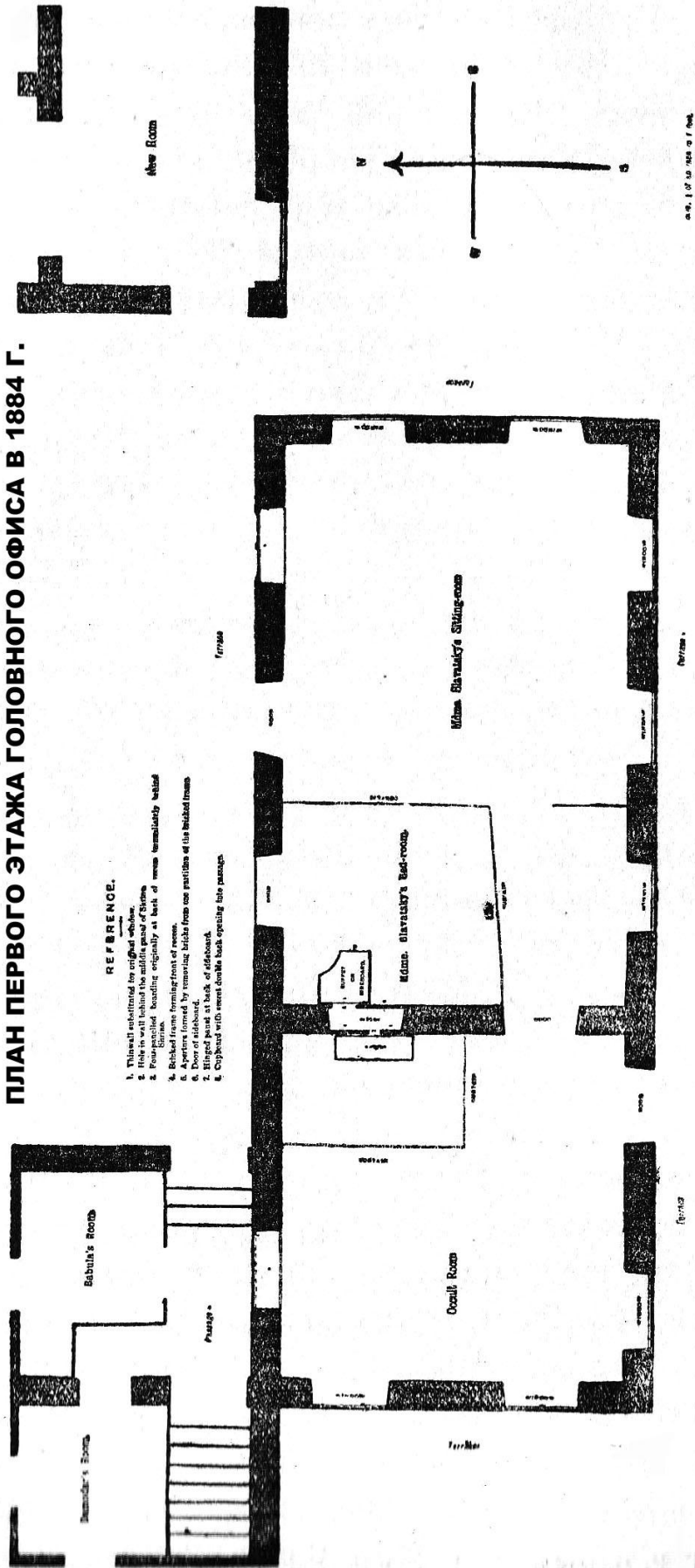
С искренним благословением

К.Х.»

21 февраля 1884 г. Учредители отправились морем в Европу, оставив Совет Управления ответственным за Адьяр. Во время их отсутствия необходимо было сделать некоторые изменения. Для г-жи Блаватской должны были быть построены новые комнаты в северо-восточной части крыши. (две из трех комнат, которые несколько лет занимала г-жа Безант, две под прямым углом; третья квадратная комната была достроена позже). Эти добавления были сделаны к тому времени, когда путешественники возвратились назад ко дню Конвенции (в то время именуемому Годовщина), привезя с собой Купер-Оукли и священника Ч.У. Ледбитера. Госпожа Блаватская приняла комнаты.

Первые две Конвенции (Годовщины), проведенные здесь в 1883 и в 1884 гг., были проведены в *пандале*, огромном временном помещении из *каджана*, или из листьев пальмы. После того, как г-жа Блаватская, из-за продолжающейся болезни, уехала из Адьяра 30 марта 1885 г. (как в последствии оказалось – навсегда), полковник Олькотт превратил южную веранду в огромный Зал Конвенций, расширив его и подняв крышу; таким образом, Годовщина 1885 г. проводилась уже в этом новом прекрасном помещении, которым мы гордимся и по сей день.

PLAN OF FIRST FLOOR OF HEADQUARTERS 1884
 ПЛАН ПЕРВОГО ЭТАЖА ГОЛОВНОГО ОФИСА В 1884 Г.

REFERENCE.

1. Thin wall indicated by original style.
2. Hole in wall behind the wall in plan of Stone.
3. Four-paneled boarding originally at back of room, terminally behind.
4. Ribbed iron forming front of room.
5. Apertures formed by removing blocks from one partition of the ribbed iron.
6. Door of sideboard.
7. Blinged panel at back of sideboard.
8. Cupboard with seven double back opening into passage.

0 10 20 30 40 Feet

После отъезда Е.П.Б. полковник Олькотт занял ее новые комнаты, а священник Ч.У.Ледбитер перебрался в Октагональное Бунгало, или Восточный Павильон, который освободил Олькотт. Епископ Ледбитер говорит нам в его работе *Как ко мне пришла Теософия*: «Полковник Олькотт предложил мне два варианта работы – или я могу поехать в Галле и принять там недавно созданную Теософскую школу, или могу остаться в Адьяре и занять должность Секретаря Общества. Я выбрал второе принципиально из-за того, что это позволяло мне оставаться в центре движения где, как я знал, Мастера часто показывали себя в материальной форме.

В этой Октагональной комнате прошла большая часть оккультного становления Ледбитера. Он занимал ее с декабря 1884 по январь 1886 г., когда он отправился в Галле на Цейлон, но возвратился в августе 1888 г. чтобы стать ответственным за выпуск журнала *«Теософист»*. Тем не менее, он отбыл из Индии в Англию 28 ноября 1889 г. с юным С. Джинарадждасом. Цитируем его слова дальше: «Однажды, когда Мастер Кутхуми оказал мне честь своим визитом, Он спросил практиковал ли я когда-нибудь определенный вид медитации, связанный с таинственной силой, именуемой *кундалини*. Он порекомендовал мне приложить к этому некоторые усилия по определенной методике, которую он попросил ни кому не передавать... и сказал мне, что Он Сам проследит за тем, чтобы эти усилия не привели к нежелательным последствиям... Несколько Мастеров были столь любезны, что посетили меня в тот период и дали мне несколько подсказок, но именно Мастер Джвал Кул (в настоящее время член Великого Братства, но в то время только ученик и помощник Мастера Кутхуми) дал мне самые нужные инструкции. Возможно, на эту любезность его подтолкнуло мое тесное сотрудничество с Ним в прошлой жизни, когда я учился под его началом в одной из Пифагорийских школ, которую он основал в Афинах, и которой я даже имел честь руководить после Его смерти... На физическом плане наш великий брамин Свами Т. Субба Роу часто оказывал мне честь своими визитами в Головной офис с тем, чтобы принять участие в инструктажах и проверках».

На «Крыше» - открытой террасе к востоку от первой спальной комнаты г-жи Блаватской и к югу от новых комнат, построенных для нее в 1884 г. – с тех пор известной «Встречами на Крыше» с доктором Безант и Епископом Ледбитером, в те дни происходили частые материализации Мастеров. Так г-н Ледбитер говорит: «Я впервые встретил своего Мастера (на физическом плане) на квадратной крыше перед дверью комнаты нашего Президента, в то время занимаемой г-жой Блаватской... Мастер материализовался в момент отхода от балюстрады (которая в то время проходила в южной части по краю крыши), как будто он перед этим плыл по воздуху». Он также говорит о том, как во время болезни г-жи Блаватской (вызванной нападками Куломбов), он имел честь впервые ¹ увидеть Мастера Мориа, когда он посетил ее и наделил новыми силами, чтобы помочь ей нести бремя ее тяжелой работы... Мастер быстро прошел мимо нас (трое свидетелей в передней) с широкой улыбкой на лице и благословляющим жестом рукой и повернул в спальную комнату г-жи Блаватской». Полковник Олькотт, Дамодар и другие также видели Их на крыше и в комнате Е.П.Б. в разное время.

¹ В действительно не первый раз т.е. он утверждал в его работе «Мастера и Путь», что он видел Мастера Мориа в Лондоне, когда еще был ребенком (1851 г.), хотя тогда он не распознал Его.

Участники Конвенции 1886 г. были свидетелями открытия Адьярской Библиотеки – проекта, близкого сердцу Полковника. В восточной части нового холла были построены две большие комнаты и соединяющие их коридоры. Изначально только одна из них использовалась как библиотека, а Алтарная Комната была перемещена в другую. Там, в этой другой комнате, поместили портреты двух Мастеров, написанные маслом немецким художником Германом Шмихеном, которого вдохновляла Е.П.Б., когда Учредители находились в Европе в 1884 г. Мастер К.Х. говорил Синнету, что его (К.Х.) портрет «был написан рукой М. в голове художника, а иногда он водил и рукой художника». Предположительно, это относится и ко второму портрету.

Забегая вперед отметим, что в 1902 г. члены Эзотерической Школы Теософии взяли на себя расходы по созданию анфилады комнат, которые расположены над библиотекой, что было закончено в 1904 г. Она состояла из настоящей Алтарной Комнаты (третьей и последней), комнаты Е.С. и комнаты Ледбитера. После двадцатилетнего отсутствия он вернулся в 1909 г. вместе с Дж. Ван Маненом, чтобы жить в Адьяре и они вместе несколько лет занимали Октагональное Бугнало до того, как Ледбитер перебрался в комнату рядом с Алтарной.

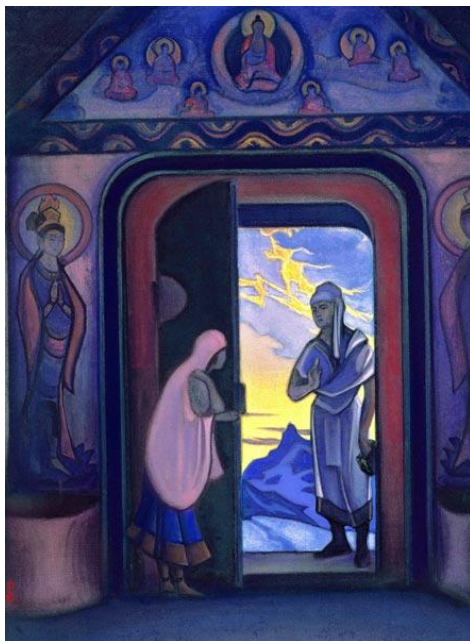
Адьярская библиотека известна не только в Индии, но и за ее пределами. Она начиналась с коллекции книг на двадцати четырех языках: сейчас на ее полках насчитывается около 36 000 книг почти на всех языках мира. «Полная коллекция периодики, хранящейся здесь, уникальна. Коллекция манускриптов на санскрите не может быть сравнена ни с одной другой в мире... Очень немногие библиотеки могут похвастаться таким количеством Тибетских манускриптов, которое имеется в этой библиотеке, а коллекция манускриптов на языке пали просто уникальна» говорит библиотекарь¹.

«Адьярская библиотека была открыта в 1886 г. на простой но, как мне кажется, уникальной церемонии. Вайшнавские и шиваитские Брамины, священнослужители зороастризма, два буддийских монаха из Цейлона и исламский священник из Декана благословили открытие библиотеки каждый по канонам своей веры и помолились, чтобы библиотека успешно служила делу распространения религиозной истины по всему миру. С командой, имеющей очень мало средств, нам, тем не менее, удалось собрать огромную коллекцию книг, памфлетов и манускриптов, среди которых есть редкие и драгоценные экземпляры... К тому времени, когда библиотека отметит свой Золотой Юбилей в 1936 г., она, мы надеемся, будет располагаться в хорошо спланированном, просторном помещении, которое будет отвечать всем требованиям последующих пятидесяти лет».

В настоящее время библиотека разрослась настолько, что две дополнительных комнаты в крыле, пристроенном для нее полковником Олькоттом, вмещают только секцию древневосточной литературы; секция западной литературы размещается в длинной комнате, выходящей на реку, которая протекает вдоль тыльной стороны холла: эти две комнаты были пристроены к холлу с обеих его сторон. Одна из этих боковых комнат была занята Жинарадждасой, когда он был Вице-Президентом, под Музей Архивов, другая по указанию нашего нового Президента Дж. Арундейла сейчас используется как временный Музей Искусств.

1. *События и Новости Адьяра*, 2 августа, 9, 16, 1928

«В январе 1925 г. было посеяно зерно²... В этот знаменательный год Николай Рерих прибыл в Адыар, привезя с собой одно из его произведений искусства - картину «Вестник»... Однажды утром прошла простая церемония в холле». В нем собралась группа местных, поместили на мольберт картину, прозвучало музыкальное вступление, и после этого профессор Рерих снял вуаль с картины со словами: «Позвольте мне, в этом Доме Света, представить картину «Вестник», посвященную Елене Петровне Блаватской, как залог будущего Музея Искусств Блаватской, девизом которого будет «Красота – покров Истины». Так было посеяно зерно.

(Картина Н. Рериха «Вестник» - прим. пер.)

...С тех времен другие вносили свои вклады, возможно не столько роскошные, но не менее значимые.

...Коллекция, кроме картины Н. Рериха и картины художника Промод Чаттерджи «Чандрасекара», содержит также работы Саньяни Деви «Ардхесвара», Рахмана Чугтай «Чаша», картины древнекитайских мастеров, современные и древние индийские акварели, и другие произведения искусства».

Госпожа А. Безант перед ее избранием Президентом Общества, опубликовала в *Тесофисте* серию статей под общим названием «Братство религий». В этих статьях она говорила, что «...в Пантеоне – храме всех Богов Рима, можно найти изображения, которые символизируют Богов каждой народности, и жители Рима оказывали уважение каждому из них. И когда во владения Империи входили новые народности, изображения или символы Богов новой дочерней нации с честью вносились в Пантеон и уважительно изображались в нем».

Холл Теософского Общества в Адьяре может быть назван Пантеоном Современного Мира, т.к. его стены украшены барельефами Основателей Религий: Заратустра, Гаутама Будда, Иисус Христос, Шри Кришна, и (изображения не допускаются исламской религией) Исламский символ веры и сурой из Корана; а также барельефами символов вероисповеданий Лао-Цзы, Конфуция, Осириса, Орфея, Митры, Махавиры, Нанака, Кетцалькоатль и др. Это почитание религий было начато полковником Олькоттом, и Джинарадждаса как заместитель госпожи Безант, продолжил это начинание. Здесь был даже упомянут Баха Улла - основатель самой молодой религии. Само Теософское Общество представлено на панно, на котором изображено его создание в Нью_Йорке в 1875 г. и списком Национальных Секций, на сегодняшний день их сорок девять, среди которых секция в Соединенных Штатах была первой, а секция Филиппинских островов последней из созданных.

Полковник Олькотт намеревался построить «Храм Религий», но ему не удалось реализовать этот замысел. Эта идея получила новую поддержку во время каденции госпожи А. Безант как Президента Общества и была воплощена ею в виде Храмов Религий. Каждому религиозному течению был отведен земельный участок, на котором должно было быть возведено религиозное здание и таким образом были построены Индуистский Храм, Буддийский Ашрам, Зороастрийский Храм и Христианская Церковь, последняя была только временным зданием. Для строительства исламской мечети и синагоги на то время были заложены только фундаменты.

Госпожа Блаватская скончалась в Лондоне 8 мая 1891 г. В алькове фасадной части здания Холла, обустроенном по этому случаю, полковник Олькотт установил ее статую, которая была торжественно открыта 8 мая 1899 г. Автором статуи был студент Школы Искусств Мадраса Говинда Пилай. После кончины полковника Олькотта, тот же автор, по просьбе госпожи Безант, создал фигуру Полковника. 7 декабря 1907 г. А. Безант в торжественной обстановке открыла его статую «эта фигура будет председательствовать на будущих собраниях, как он председательствовал на собраниях многие годы в прошлом». Ледбитер говорил: «Сейчас Полковник стоит рядом со своей коллегой, возложив ей руку на плечо, так же, как он стоял рядом с ней в жизни».

«Каждый год в День Белого Лотоса (8 мая), в годовщину ухода госпожи Блаватской из материального плана, в Холле проходит особый митинг; и во исполнение ее завета читается отрывки из книг «Свет Азии» и «Бхагавад Гита», а также произносятся речи теми, кто имел честь знать ее во плоти.

«17 февраля, в годовщину ухода Полковника Олькотта, эта церемония происходит немного по-иному. Все члены семьи и весь обслуживающий персонал собираются в Холле. Каких-либо чтений не проводится, но Президент произносит несколько слов в добрую память об ушедшем. Затем все присутствующие друг за другом проходят мимо постамента и достигнув ее поочередно отвешивают почтительный поклон и возлагают цветы к подножью памятника... По этому случаю Холл украшается флагами среди которых обычно выделяются американский флаг, которым так гордился Полковник, а также флаг буддизма, который он предложил использовать в монастырях и пагодах этой религии, к которой он сам принадлежал... После церемонии мы обычно собираемся в колонну и процессией спускаемся к тому месту, где было кремировано его тело, и там снова возлагаем множество роз и других цветов перед мемориалом».

Прежде чем покинуть расположение Головного Офиса, посетителям желательно пройти по Речной Тропинке в восточном направлении в Пальмовую Рощу. Здесь 17 февраля 1907 г. было кремировано тело Полковника Олькотта и на этом месте установлен его монумент со словами «Пусть он вскоре вернется». Совсем рядом с ним находится прекрасный небольшой буддийский храм, построенный в 1925 г. под руководством Джинарадждаса и по его эскизам. В нем установлена статуя Бога Будды, переданной госпожой Безант, и который был подарен ей в свое время. Эта статуя была создана в Период Сарната и бытует мнение, что ей более 1000 лет. «Полковник Олькотт упоминает в своем дневнике 14 февраля 1883 г., что он получил сообщение от К.Х., в котором тот высказал пожелание воздвигнуть в Адьяре буддийский храм. Вместе с посланием были переданы пожертвования на строительство в сумме 150 рупий и также был приложен план святилища... Перед Храмом находится бассейн лотосов и с одной стороны, в 200 ярдах от него, река Адьяр несет свои воды в море... Дизайн Храма представляет из себя комбинацию двух стилей, оба современных: закругленные арки основания и колонны заимствованы от Бодх-Гая, в то время как карнизы и купол повторяет очертания Буддийского храма в Непале.

Почти напротив западного входа в Холл стоит небольшое здание, которое во времена Олькотта служило «Кухней» Головного Офиса. Позже оно было переоборудовано под «Студию», когда к нему был достроен еще один этаж по инициативе госпожи Флоренс Фалле из Австралии, две картины которой (портреты А. Безант и Ч. Ледбитера) были выставлены в Алтарной Комнате.

Пять прекрасных *гопур* или трилитонов, которые украшают Адьяр, были привезены Полковником Олькоттом из руин храма в Старом Чандрагири, Регион Северного Аркота, и которым предположительно более двух тысяч лет. Первый, расположенный ближе всего к входным воротам, был подарен комплексу лично Полковником и на нем нанесены имена Учредителей; второй назван в честь принцессы Харисинджи, ее дочери Кусумавати и ее сына Ранджитсинджи; третий у входа в Васантапурам назван в честь Дона Жозе Сифри. Четвертый сравнительно чистый, без каких-либо надписей, установлен возле Боджанасала. Пятый служит входом к Баньяновому Дереву.

Когда полковник Олькотт вернулся из своей поездки в 1906 г., вместе с ним приехала госпожа Мария Б. Руссак, которой он разрешил сделать пристройку к зданию Головного Офиса (тогда эту пристройку называли «Дом Руссак»). Она располагалась к северу от крыла Библиотеки и выходила к реке. По началу она была двухэтажной, но госпожа Безант позже пристроила третий этаж для проживания в нем Кришнаджи.

Перевод Кеденко Л.Н.